

в). Центральноазиатский водный вопрос: традиционные позиции и новые акценты

Ценность воды как глобального ресурса человеческого развития широко обсуждается на уровне различных институтов, в публикациях и дискуссиях. Эти обсуждения демонстрируют, что, наибольшей остротой в контексте международных процессов обладают ситуации, где переплетаются региональные и национальные аспекты водопользования. На фоне быстро растущих потребностей в воде они создают внушительный спектр конфликтных проблем во взаимоотношениях соседних стран¹. Согласно оценкам экспертов Всемирного банка, среди 50 вооруженных конфликтов, возникших к началу нынешнего десятилетия в связи с использованием природных ресурсов, почти половина была обусловлена локальной нехваткой воды². Характерно, что на проходившем в 2007 году в Брюсселе под эгидой ООН заседании Межправительственной группы по борьбе с изменениями климата, был озвучен прогноз о том, что с середины нынешнего столетия до трех миллиардов человек начнут испытывать ощутимую нехватку воды, а острые проблемы с питьевой водой могут возникнуть у 200–300 млн жителей планеты. Другими словами, как актуальное, так и перспективное состояние водопользования отмечено вызовами и рисками масштабной международной конкуренции. В целом, по своей ценности, с точки зрения интересов экономической и военной безопасности, водные ресурсы рассматриваются как вторые, после нефтегазовых³, что объективно обуславливает секьюритизацию «водного вопроса».

Проблемы водопользования в Центральной Азии очень разнообразны по своему содержанию и путям возможного решения. Однако информационный поток как бы склоняет к мысли, что не менее пяти лет «на

¹ Сегодня 39 стран мира получают большую часть необходимой им воды из источников, расположенных за пределами их территорий. Среди них – Азербайджан, Латвия, Словакия, Узбекистан, Украина, Хорватия, Израиль, Молдавия, Румыния и Туркмения. При этом, хотя на Земле достаточно воды, чтобы удовлетворить нужды всего человечества, около 1,1 млрд чел. не имеют доступа к чистой питьевой воде.

² *Bannon I. and Colleier P. Natural Resources and Violent Conflict/* Washington, D.C.: World Bank, 2003.

³ *Антонов А. Вода - это новая нефть. Мировой спрос на пресную воду стабильно растет.* URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1287990420-25.10.2010>; *Kehl J.R. Oil, Water, Blood and Diamondstion // International Negotiation #15 (2010) Pp. 391-412,p.391.*

водном фронте – без перемен». Однако ряд моментов, которые, по-видимому, окажут влияние на региональные процессы, свидетельствуют о противоположном развитии тенденций.

Во-первых, идет практически перманентное нарастание разногласий между Таджикистаном и Узбекистаном относительно строительства гидроэнергетических и гидротехнических сооружений. В их основе лежат противоречия между стремлением «горных» стран региона (Таджикистана и Киргизии) увеличить потребление водных ресурсов, формирующихся на их территории, развивать производство электроэнергии, ориентированное на трансграничный экспорт, и желанием «равнинных» государств сохранить режим преимущественно аграрного типа сработки плотин и водохранилищ Центральной Азии. Хотя в 2010 году Киргизия по объективным причинам отошла от активного участия в региональных водных спорах, общая напряженность ситуации заметно усилилась. Дополнительную остроту ей придали не только прогнозы относительно малоснежной зимы, и, следовательно, вероятно засушливого лета 2011 года, но и шаги ряда центральноазиатских стран по «приватизации» региональных водных ресурсов. В фокусе разногласий по водной проблематике вновь оказался проект таджикского правительства по строительству Рогунской ГЭС, который в последнее время приобрел значительное ускорение, был подкреплён результатами солидной экологической экспертизы международного уровня и решительными действиями президента Э. Рахмона по привлечению таджикского населения к финансированию «большой стройки». Что касается узбекского руководства, резко выступающего против планов наращивания гидроэнергетического потенциала соседей, то, помимо случаев установления фактической транспортной блокады Таджикистана¹, оно создало по течению Сырдарьи ряд накопительных водных резервуаров, стало активно продвигать идею возведения малых гидроэлектростанций в

¹ Примов А. Таджикиско-узбекский водный спор становится транспортным. 03.11.2010 / URL: <http://www.regnum.ru/news/1343164.html>

Центральной Азии², а также усилило внимание к модернизации оросительных систем на своей территории.

Состоявшиеся подвижки пока вряд ли вносят кардинальные изменения в водном вопросе, но они все же вносят в него дополнительные акценты. Несмотря на узбекское давление, стратегическая линия Таджикистана по Рогуну остается в силе, а жесткая позиция президента И. Каримова, направленная на закрепление за Узбекистаном примерно 56% регионального водостока, способна лишь отчасти затормозить рогунский проект. Одновременно она порождает и новую волну критики, например, на основе расчетов, указывающих на «присвоение» Узбекистаном дополнительных объемов воды, поступающих в Арал, обвинений во враждебной пропаганде, указаний на нарушения интересов Казахстана и Туркмении. Рациональные развязки конфликтного узла лежат скорее в иной плоскости узбекско-таджикского «водного» диалога. На встрече президентов И. Каримова и Э. Рахмона, состоявшейся 11.06.2010, в преддверии саммита глав государств-членов ШОС в Ташкенте, часть спорных проблем между Таджикистаном и Узбекистаном удалось урегулировать¹, но необходимы и дальнейшие шаги, в частности, проведение комплексных совещаний технических специалистов, регулярных встреч экспертов, соблюдение лимитов водопотребления ресурсов бассейна Сырдарьи, зафиксированных впервые за два года в протоколе, подписанном в начале января 2011 г. на очередном 56-м заседании Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан.

² Узбекистан предлагает перейти к строительству малых ГЭС в странах Центральной Азии / URL: <http://www.regnum.ru/news/1327256.html> – 20.09.2010; В Узбекистане будет построена новая малая ГЭС на реке Эрташсай в Ташкентской области. URL: <http://www.regnum.ru/news/1333635.html> – 08.10.2010; Узбекистан выступает за строительство малых ГЭС в Центральной Азии. URL: <http://www.regnum.ru/news/1333640.html> – 08.10.2010.

¹ В частности, была достигнута договоренность о пропуске на территорию Таджикистана продовольственных, горюче-смазочных и иных народнохозяйственных грузов, не предназначенных для строительства Рогунской ГЭС, в том числе по железнодорожной ветке Термез – Амузанг – Кургантюбе. По остальным деталям затронутых проблем стороны условились продолжить контакты с целью обеспечения открытости и транспарентности этого процесса. Источник: Президенты Таджикистана и Узбекистана обсудили проблемные вопросы взаимоотношений двух стран / URL: <http://www.regnum.ru/news/1292787.html> – 10.06.2010.

Во-вторых, наблюдается рост значимости экологического компонента в контексте водного вопроса. Связь водного вопроса и состояния региональной природной среды во всей полноте была признана на самом высоком международном уровне. В ходе своего апрельского 2010 года визита в Центральную Азию Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун высказался за проведение независимой экспертизы проекта строительства Рогунской ГЭС, а к осени был определен международный консорциум для проведения ТЭО Рогуна, который возглавила французская компания Coyne et Bellier Consulting Engineers. При этом финансирование экспертизы и ТЭО взял на себя Всемирный банк. Экологические моменты регионального водного хозяйства подробно рассматривались и в ходе двух представительных международных конференций: Душанбинской (июнь 2010) – «Международной конференции высокого уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода выполнения Международного десятилетия действий “Вода для жизни”, 2005–2015 гг.» и Ташкентской (ноябрь 2010) – «Трансграничные экологические проблемы Центральной Азии: применение международных правовых механизмов для их решения». Однако конфронтационные издержки прошлых лет на экологическом направлении еще далеко не исчерпаны. Например, содержание Декларации Ташкентской конференции не было донесено по прямым каналам до таджикского руководства. Таджикистан не получил официального приглашения для участия в работе конференции. Издалека трудно установить, каким образом такое приглашение затерялось из-за организационных накладок, но «разведение» изучения экологических проблем центральноазиатского региона по разным позиционным площадкам вряд ли даст конструктивные результаты.

В-третьих, усиливается интернационализация региональной водной проблематики

Водные ресурсы Центральной Азии почти два десятилетия являются предметом международного сотрудничества в его различных форматах. Отличительной чертой последнего времени стало расширение спектра внешнеполитических партнеров центральноазиатских стран, активно подтвердивших свой интерес к региональному водопользованию. В частности, недавно крупным внешним донором, выступила Япония, предоставившая более полумиллионный (в долларовом исчислении) взнос

для обеспечения жителей узбекского Приаралья и Ферганы питьевой водой. Заметными событиями стали также декабрьская 2012 г. встреча президентов Э. Рахмона и Х. Карзая, состоявшаяся в Анкаре, а также подписанное несколькими месяцами ранее таджикско-афганские соглашение об обмене водными ресурсами на территориях, расположенных по реке Пяндж. Южный вектор международного взаимодействия по центральноазиатской водной проблематике не однороден. В начале прошлого лета в Пакистане была создана Рабочая группа по спасению Арала и рациональному использованию трансграничных рек в Центральной Азии и Казахстане. И хотя пакистанская позиция пока только формируется, она в целом, близка к представлениям Узбекистана о недопустимости строительства массивных гидросооружений на трансграничных реках, так как это нанесет ущерб экологии не только стран бассейна Аральского моря, но и в субрегионе. Кроме того, узбекская линия на противодействие таджикским гидроэнергетическим проектам нашла отражение и в ходе декабрьских официальных консультаций между Узбекистаном и Сингапуром, а также Узбекистаном и Тайландом. Узбекской стороне удалось добиться поддержки в том, что касается признания важности решения водно-энергетических проблем в регионе на основе консенсуса всех стран, вовлеченных в трансграничную проблематику, проведения экспертиз с привлечением международных независимых экспертов.

Таким образом, в последнее время главные региональные участники спора по центральноазиатскому водопользованию в лице Таджикистана и Узбекистана еще раз подтвердили на международном уровне свою приверженность противоположным подходам к решению возникающих проблем. Если Таджикистан видит рациональные развязки через призму термина эффективность, под которым он понимает существенное перераспределение формирующегося на его территории регионального водостока, то ключевым в позиции Узбекистана остается слово «консенсус», предполагающий сохранение сложившегося положения дел. Гипотетически, факт организации независимой международной экспертизы Рогуна, должен содействовать сближению узбекской и таджикской позиций, однако нельзя исключить вероятность того, что результаты экспертизы не устроят обе стороны. В общем, усиление интернационализации

региональной водной проблематики Центральной Азии может стать не столь динамичным процессом, как это пока представляется.

В-четвертых, борьба за спасение Аральского моря демонстрирует первые успехи

Сегодня проблема Арала связана не только с рациональным использованием стока основных водных артерий Центральной Азии – Амударьи и Сырдарьи, но и эффективностью проектов по преодолению катастрофического обмеления этого водоема. При поддержке международных структур Казахстан и Узбекистан реализуют масштабные, хотя и различные по результативности проекты реабилитации северного и южного сегментов Арала. Так Узбекистан делает главную ставку на локализацию аральской катастрофы¹, а Казахстан на интенсивное обводнение крупных участков морской поверхности и восстановление водного зеркала в северной части бывшего моря, отделенного специальной защитной дамбой. Необходимо отметить, что две первые попытки, предпринятые казахской стороной на этом направлении в 90-е годы, не увенчались успехом, однако в середине прошлого десятилетия благодаря крупной финансовой поддержке ВБ плотина была достроена. К настоящему времени в северном, т.н. Малом Арале, восстановились практически все виды промысловых рыб, соленость воды существенно снизилась, а население постепенно возвращается в места традиционного проживания. Важным показателем положительной динамики обводнения казахстанского сегмента Арала стало увеличение за последние пять лет более чем в три раза добычи рыбы².

В декабре 2010 года в ходе проходившей в Алматы очередной Координационной конференции доноров была одобрена Третья программа

¹ В частности, на смягчение аральской катастрофы за последние десять лет Узбекистан затратил свыше одного млрд. долларов. В рамках программы действий по охране окружающей среды на 2008-2012 годы Узбекистаном ведутся работы по закреплению подвижных песков на дне Арала, что позволяет использовать эти территории в качестве пастбищ. Кроме того, в дельте Амударьи на сегодняшний день созданы локальные водоемы и несколько десятков рыбопромысловых хозяйств. В 2009 году И. Каримов предложил концепцию Программы деятельности стран-участников Международного фонда спасения Арала на период 2011-2015 годов, предполагающую более широкое вовлечение мирового сообщества в решение проблем бассейна Аральского моря. 19.10.2010 / URL: <http://www.regnum.ru/news/1337552.html>

² Ли Ю. Рыбные дни наступили. 06.01.2011 / URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1294317720>

бассейна Аральского моря на 2011–2015 годы (ПБАМ-3)¹. В целом, на международные и национальные программы по Аральскому морю на ближайшие 5 лет было заявлено выделение более 10 млрд долл.: около одного млрд. внешних донорских средств и расходы бюджетов стран бассейна Аральского моря в размере около 9 млрд. Это в 5 раз больше чем было выделено в рамках первого и второго этапа ПБАМ за истекшее десятилетие².

Первые зримые результаты по преодолению Аральской экологической катастрофы обнадеживают, но они не должны внушать излишний оптимизм. Тем более, что, по мнению авторитетных западных экспертов, судьбу Арала может повторить и озеро Балхаш, а всей ирригационной системе центральноазиатских стран необходима существенная модернизация³. Вопрос об источниках финансирования такой модернизации пока остается открытым, зато, судя по отдельным публикациям, в частности, лета 2010 года, еще сохраняется ностальгия по популярным в прошлом планам поворота сибирских рек.

В-пятых, все более настоятельной становится потребность уточнения китайского вектора водохозяйственного взаимодействия. Развитие ситуации в зоне Центральной Азии постоянно демонстрирует рост значимости КНР как участника всех региональных процессов. Основные форматы и направления его влияния определяются в контексте как двустороннего, межстранового, так и многостороннего, в рамках ШОС, сотрудничества. Характерным является устойчивый рост внешней торговли, успешное развитие нефтегазовых проектов, расширение коммуникационных связей. Менее известным и, вероятно, поэтому вызывающим беспокойство ряда экспертов, остается вопрос китайской позиции по трансграничному водопользованию. Некоторые из них полагают, что все возрастающая эксплуатация КНР трансграничных рек уже

¹ Программа бассейна Аральского моря (ПБАМ) является единственной долгосрочной региональной программой, направленной на устойчивое развитие, совершенствование управления водными ресурсами и охрану окружающей среды. Она состоит из национальных и региональных проектов. Одновременно ее характеризуют и как положительный пример превентивной дипломатии, который позволяет сторонам общее поле для деятельности по укреплению региональной стабильности.

² Подробнее см.: URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1292832060>

³ Подробнее см.: Озеро Балхаш через 20 лет может повторить судьбу Арала. 19.10.2010 / URL: <http://www.regnum.ru/news/1337557.html>

сегодня серьезно ущемляет экологические и экономические интересы России и Казахстана. Они ссылаются, в частности, на то, что в истекшем десятилетии для нужд промышленных объектов, возведенных в Синцзянь-Уйгурском автономном районе КНР, через специально построенный канал, изымалось 10–15% водостока верховья Иртыша, а к 2020 году этот показатель планируется довести до 25% (2,5 км³). Указывается также, что общая пропускная способность канала позволяет увеличить водозабор в четыре раза, причем аналогичные планы существуют и по эксплуатации ресурсов реки Или. Водозабор из этой реки в Китае составляет 3,5 км³ в год, и в перспективе он возрастет до 5 км³¹.

Алармистские настроения по поводу перспектив китайской вовлеченности в водохозяйственную деятельность центральноазиатской зоны высказываются уже достаточно давно. Однако в последнее время они практически сошли на нет, и, в этом смысле, оказались «синхронизированы» с ослаблением интереса к упоминавшемуся выше проекту поворота сибирских рек. То, что в начале текущего десятилетия китайский вектор, вновь был обозначен в профильных материалах как предмет озабоченности, указывает не столько на конкретные вызовы, сколько на необходимость дополнительной проработки всего круга вопросов, связанных с международными перспективами трансграничных водных ресурсов Центральной Азии.

Водный вопрос остается сегодня важным и очень сложным явлением внутривосточной жизни и международного сотрудничества стран центральноазиатского региона. В целом, подвижки, которые произошли здесь в истекшем году, относятся скорее к категории эволюционных, чем радикальных изменений. Они ориентированы на привлечение дополнительных ресурсов для преодоления вызовов и рисков трансграничного водопользования, экологической катастрофы Арала, предотвращения кризиса в зоне озера Балхаш, поддержания в рабочем состоянии гидротехнических сооружений, улучшения водо- и энергоснабжения населения. Все эти моменты создают предпосылки для конструктивного международного сотрудничества. Тем более, что, как

¹ Подробнее см.: *Кочетов Д.* Водные войны: в поиске союзников. 19.11.2010 / URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1290181380>; *Самарин Е.* «Водные войны» не за горами? 25.11.2010 / URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1290721320>

показывают события 2010–2013 годов, тенденции «приватизации» региональных водных ресурсов ни в одном из ее гипотетических вариантов не получили значительного развития.